

Отношения Чжо Ланя с Хэнином завязались куда раньше, чем его история с Анно.

По правде говоря, в те времена Кровный клан и зверолюди из клана волков искренне презирали друг друга. Стоило им сойтись лицом к лицу, как тут же разгоралась драка — о вежливых прощаниях никто и не думал. Чжо Лань, хоть и держался на обочинах общества Кровного клана, всё же принадлежал к четвертому поколению и жил припеваючи, словно праздный принц. Сам он на рожон не лез, но неприятности находили его сами. К тому же его подопечных нет-нет да и грызли зверолюди из клана волков — разве можно было оставить это без ответа?

Во время одного из таких набегов он и столкнулся с Хэнином. Стоило лишь почуять его запах, как Чжо Лань потерял голову.

В сценариях часто пишут, будто Кровный клан терпеть не может вонючую псину — и в этом есть доля правды. Но против крови Хэнина Чжо Лань устоять не мог: это было его личное проклятие и величайшее искушение! Даже издавек он понимал: перед ним деликатес высшей пробы, неуловимо навевающий странное чувство дежавю.словно кот, учуявший редчайшую кошачью мяту — одну на миллион. Разве мог Чжо Лань отпустить такую добычу?

Вот только обладателем этого божественного нектара оказался зверочеловек из клана волков. И кому тут жаловаться на несправедливость судьбы?

Чжо Лань прикинул и так, и сяк: лаской этого дикаря не возьмёшь, значит, придётся бить, пока не покорится.

Так они и дрались. Сходились в бою при каждой встрече, а если не встречались — выслеживали друг друга. Стоило Чжо Ланю выйти на охоту, как из ниоткуда выскакивал Хэнин и портил ему всё веселье. Стоило Хэнину засесть в таверне за кружкой, как Чжо Лань совершал налёт. Лишь во время одной из масштабных потасовок Чжо Лань узнал, что Хэнин — не просто зверочеловек из клана волков, а молодой вожак клана волков. Его отец давно был прикован к постели, так что Хэнин фактически правил единовластно и легко мог поднять по тревоге сотню сородичей.

Впрочем, подумаете, сотня волков! У Кровного клана тоже хватало бойцов. Так что бойня продолжалась.

Как-то раз Чжо Лань знатно прижал соперника, оставив на теле Хэнина глубокие раны. От запаха хлещущей крови оба хмелели: один — от упоения битвой, другой — от безумного голода. Улучив момент, Чжо Лань пустил в ход свои способности Кровного клана. Хэнин на мгновение потерял бдительность, и его повалили на лопатки.

Это был идеальный поединок один на один: глухая ночь, безлюдные окрестности за чертой города. Сама судьба благоволила Чжо Ланю, и он без лишних раздумий вонзил клыки в зверочеловека из клана волков.

Укус Кровного клана всегда сопровождается лёгким дурманом — это древнее оружие, лишаящее жертву воли к сопротивлению и дарующее взамен сладкое блаженство. Чжо Лань владел этим искусством в совершенстве, а уж мощь четвертого поколения делала иллюзию непреодолимой. Хэнин то ли и впрямь провалился в сладкий бред, то ли просто сдался, но во время укуса он не только не сопротивлялся, но даже покорно подставил шею.

Насытившись, Чжо Лань уже собирался дать дёру, пока зверочеловек из клана волков пребывал в прострации. Но стоило ему напоследок зализать раны на чужой шее, как Хэнин резко перехватил его запястья и одним мощным движением подмял члена Кровного клана под себя.

Чжо Лань понял, что этот дикарь настроен серьёзно, и попытался вырваться. Хэнин, собрав последние силы, удержал его и коротко, властно укусил в губы:

— Прекрати брыкаться. Будь послушным, и я буду давать тебе пить мою кровь хоть каждый день.

Чжо Лань опешил:

— Ты бредишь? Хоть понимаешь, кто перед тобой?

Он решил, что зверочеловека из клана волков до сих пор штормит от яда Кровного клана, и тот принимает его за какую-нибудь девицу из своих фантазий.

— Я прекрасно знаю, чьи это клыки, Делагос. Думаешь, я позволил бы кому-то другому так безнаказанно пить мою кровь? — хрипло отозвался Хэнин. — Так вот ради чего ты за мной гонялся? Почему сразу не сказал? Всё могло быть гораздо проще.

Ситуация становилась всё более абсурдной.

— И если бы я сказал, ты бы просто так дал себя укусить? — прищурился Чжо Лань.

— Если бы ты сказал, я бы гораздо раньше переспал с тобой, — отрезал Хэнин.

Чжо Лань брезгливо цокнул языком:

— То есть ты предлагаешь бартер? Один укус в обмен на одну ночь?

— Мог бы проявить хоть каплю романтики, тоже мне, благородный член Кровного клана, — Хэнин недовольно вздохнул и крепко переплёл свои пальцы с его. — Я же сказал: давай больше не будем воевать. Неужели ты до сих пор не понял, к чему я клоню?

Чжо Лань лишился дара речи.

— Ты вообще соображаешь, что несёшь? Твои же волки тебя разорвут! И вообще, я не собираюсь становиться твоей игрушкой!

— Пусть только попробуют. У зверолодей из клана волков закон простой: кто сильнее, тот и прав. Ни одна тварь не посмеет мне указывать, — возразил Хэнин. — Не хочешь быть любовником сейчас — не надо. Начнём с малого, привыкнем к телам друг друга, а там ты и сам не заметишь, как согласишься.

В ту ночь они впервые разделили ложе прямо на траве.

Впрочем, Чжо Лань капризничал и жаловался на грязь, так что Хэнину пришлось постелить собственную одежду, чтобы не получить пинок в самый ответственный момент.

После этого случая Чжо Лань решил, что инцидент исчерпан. Связываться со зверочеловеком из клана волков? Нет уж, увольте. Хотя, надо признать, в постели Хэнин оказался весьма недурственен — не зря о любовных похождениях молодого вожака клана волков слагали легенды.

Вот только если Чжо Лань надеялся забыть об этом, то Хэнин шутить не думал.

С тех пор стоило члену Кровного клана выйти на охоту или затеять лёгкий флирт, как на горизонте тут же вырастал Хэнин. Он либо бесцеремонно отшвыривал очередного ухажёра, либо просто утаскивал Чжо Ланя за собой.

Чжо Лань пытался драться, но Хэнин умудрялся лапать его прямо во время боя. В итоге и прихвостни Кровного клана, и стая зверолодей из клана волков лишь молча прикладывали ладони к лицам.

Они ведь не были слепыми!

В конце концов Чжо Лань сдался. Он перестал флиртовать направо и налево и почти забросил ночные вылазки, фактически смирившись со своим двусмысленным положением. Он наивно полагал, что это остудит пыл зверочеловека из клана волков, но тот лишь сильнее закрутил гайки.

Ревность Хэнина переходила все границы. Ни один член Кровного клана или зверочеловек из клана волков не имел права приближаться к Чжо Ланю ближе чем на шаг. Стоило какому-нибудь подчинённому шепнуть хозяину пару слов на ухо, как вожак темнел лицом от злости. К счастью, до рукоприкладства в отношении самого Чжо Ланя дело не доходило (если только они не устраивали спарринг по обоюдному согласию). Свою обиду Хэнин вымещал иначе: ночью в постели становился безудержно груб, а днём строил козни несчастным членам Кровного

клана, посмевающим подойти слишком близко.

К тому моменту Хэнин разогнал всех своих бывших фаворитов и сосредоточился исключительно на Чжо Лане. От такого напора член Кровного клана буквально задыхался.

Если же находился какой-нибудь камикадзе, пытавшийся завязать с Чжо Ланем отношения интимнее дружеских, Хэнин не церемонился. Виновный отделялся в лучшем случае тяжёлыми увечьями, в худшем — отправлялся на тот свет. Любому наглецу, посмевавшему в таверне распустить руки, без лишних слов отрубали эти самые руки и сбрасывали в реку.

Он не отпускал Чжо Ланя от себя больше чем на полдня. Если член Кровного клана пропадал из виду на более долгий срок, Хэнин со своими псами шёл громить ближайшие гнёзда Кровного клана, вынуждая сородичей выдать беглеца.

Разумеется, постоянное присутствие Чжо Ланя рядом с вожаком кололо глаза многим зверолюдям из клана волков. Время от времени его пытались устранить — по-настоящему, насмерть. Если Чжо Лань справлялся сам, Хэнин не вмешивался, а после лично отмывал его от грязи и крови. Если же противник оказывался силён, Хэнин самолично забивал нападавшего до полусмерти, пока Чжо Лань не сменял гнев на милость. Словом, в глазах стаи член Кровного клана превратился в истинное проклятие, рокового соблазнителя, ведущего их вожака к гибели.

Впрочем, финал этой истории оказался вполне предсказуем: как и все роковые красавцы древности, он закончил бесславной гибелью...

Как бы там ни было, ворошить прошлое Чжо Лань не желал. Хватило с него этого опыта.

Нельзя сказать, что Хэнин плохо к нему относился, но его любовь душила!

А для члена Кровного клана свобода превыше всего. Лучше смерть, чем золотая клетка!

Вернувшись в реальность, Чжо Лань уставился на восставшего из небытия Хэнина. В голове лихорадочно закрутились шестерёнки.

Если он сейчас признается, Хэнин без колебаний утащит его в своё волчье логово. Будет таскаться за ним на каждые съёмки, а то и вовсе попытается запереть дома. И вообще, с какой стати этот клан волков так разросся и процветает в космическую эру?!

Внезапно в его уме вспыхнуло спасительное воспоминание — когда-то он предусмотрительно обеспечил себе отличную «страховку».

До этого он ни разу не уступил Харольду и категорически отрицал саму возможность перемирия между их видами. Всё его общение со зверолюдьми из клана волков строилось на незыблемой догме: «Кровный клан и зверолюди из клана волков — заклятые враги, и я терплю тебя лишь потому, что мы живём в цивилизованном космосе».

Иными словами... он может просто притвориться, что напрочь забыл их страстный роман! Пускай он помнит Хэнина как злейшего врага — этого вполне достаточно. Главное — не подавать виду, что когда-то они зарыли топор войны и делили одну постель!

Если в его памяти осталась лишь жгучая ненависть к зверолюдям из клана волков, то его холодность выглядит абсолютно естественной.

Трюк с потерей памяти стар как мир, но работает безотказно! Кто первый применил, тот и в дамках!

В конце концов, Анно сейчас разыгрывает ту же карту. Значит, проснувшиеся после многовекового сна древние существа действительно могут страдать амнезией — и плевать, что с точки зрения науки это бред. Зато этот предлог поможет удержать одержимого ревнивца на безопасном расстоянии!

Да, именно так! Какая же я всё-таки умница!

— Столько лет не виделись, а ты даже не улыбнёшься? — Хэнин сделал ещё один шаг, сокращая дистанцию до полуметра. — О чём ты думаешь?

— Я думаю о том... почему ты до сих пор не сдох.

Холодно усмехнувшись, Чжо Лань без колебаний отступил на два шага назад:

— Держись от меня подальше. И пускай мы сейчас всего лишь в Звёздной сети, один твой вид вызывает у меня стойкий рвотный рефлекс. От тебя разит мокрой псиной.

Хэнин недовольно прищурился, но ответил внешне спокойно:

— Раньше ты говорил, что мой запах — особенный. Один на миллион. Неужели забыл?

— Особенный своей мерзостью? От него тошнит.

— Чжо Лань, — Хэнин впился в него тяжёлым взглядом. — Скажи мне, что ты сейчас просто паясничаешь.

— Что за глупые игры? Драки захотелось? — фыркнул Чжо Лань. — В виртуальном пространстве тебе всё равно не причинить реального вреда, так что мне лень тратить на тебя время.

— Значит, в реальном мире ты с радостью со мной «поиграешь»?

— Много чести. К тому же за драки в приличных мирах полиция быстро оформит нам свидание с решёткой, — ледяным тоном произнес Чжо Лань. — Впрочем, твоё появление под ручку с Харольдом наводит на мысли. За твоей спиной снова стоит влиятельный клан волков? Кажется, это шоу спонсируют ваши компании... Не для того ли вы меня сюда затащили, чтобы устроить «несчастный случай» на съёмочной площадке?

— Замолчи, — на лице Хэнина отчётливо проступило раздражение. — Если продолжишь в том же духе, я за себя не ручаюсь.

— И что же ты сделаешь? Ударишь меня?

— Заставлю тебя замолчать единственным надёжным способом, — Хэнин снова шагнул к нему, нависая грозной тенью. — Ты действительно стёр меня из памяти?! Наше прошлое для тебя пустой звук?!

— Никакого «нашего» прошлого никогда не существовало. Я прекрасно помню те дни, и, поверь, в них нет ничего хорошего, — Чжо Лань без тени страха встретил его яростный взгляд. — Кстати, это едва ли не первая наша встреча, которая не началась с мордобоя. Боишься, что если мы схлестнемся сейчас, то мне придётся молить о пощаде? Ведь за твоей спиной теперь целая свора...

— Я сказал — замолчи!

Хэнин мёртвой хваткой вцепился в плечи члена Кровного клана и грубо прижал свои губы к его губам.

Чжо Лань оцепенел от неожиданности, и Хэнин тут же воспользовался замешательством, углубляя поцелуй. Системные настройки этой виртуальной комнаты для кастинга были установлены на категорию 18+, поэтому виртуальный контакт ощущался пугающе реальным. Все сенсорные импульсы лавиной обрушились на разум члена Кровного клана. Опомившись от секундного шока, Чжо Лань со всей силы оттолкнул зверочеловека из клана волков!

— Ты совсем из ума выжил?! — член Кровного клана с яростью уставился на наглеца. — Если меня пригласили в этот проект только ради дешёвого глумления, то ноги моей здесь больше не будет.

Брезгливо вытирая губы тыльной стороной ладони, он развернулся, чтобы покинуть комнату.

Поняв, что Чжо Лань может уйти навсегда, Хэнин рванулся следом и перехватил его за руку:

— Погоди!

Не давая Чжо Ланю вставить ни слова, он заговорил быстро, почти умоляюще:

— Я больше не трону тебя без твоего согласия. Клянусь! И на съёмках тебе ничего не угрожает, уверяю тебя. Никто не желает тебе зла!

Чжо Лань замер, пристально вглядываясь в его лицо, словно взвешивая каждое слово на весах искренности.

— Ты можешь спокойно соглашаться на эту роль...

Договорить Хэнин не успел. Чжо Лань просто разорвал соединение и вышел из сети. Пальцы зверочеловека из клана волков, только что сжимавшие чужое запястье, сомкнулись на пустоте.

<http://bllate.org/book/19532/1997067>